

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 49–58.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 49–58.

Научная статья
УДК 81'25
DOI: 10.37482/2687-1505-V486

Лингвокультурное декодирование и кодирование в процессе синхронного перевода

Константин Константинович Родионов^{1✉}

Дмитрий Владимирович Балаганов²

^{1,2}Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Россия

¹e-mail: hfguyvg@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7674-1688>

²e-mail: mitryrus@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-0323>

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов лингвокультурного декодирования и кодирования в синхронном переводе, направленных на обеспечение эффективной межкультурной коммуникации. Авторы анализируют теоретические аспекты этих процессов, подчеркивая их тесную связь с языковой картиной мира и культурными контекстами. Особое внимание уделяется когнитивным механизмам, сопровождающим процесс синхронного перевода, в т. ч. одновременному восприятию, анализу и воспроизведению речи, а также их влиянию на эмоциональную и психологическую нагрузку переводчиков. Основной акцент был сделан на выявлении ключевых трудностей, с которыми сталкиваются переводчики-синхронисты. Среди таковых выделяются необходимость преодоления лингвокультурных различий, работа с узкоспециализированной терминологией, ограниченное время для принятия решений и управление стрессом. Авторы подчеркивают, что успешная передача культурных смыслов требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания исторических, социальных и эмоциональных аспектов обеих культур. В статье предложены практические рекомендации по оптимизации процессов лингвокультурного декодирования и кодирования. К ним относятся развитие навыков активного слушания и расширение лингвокультурной компетенции переводчика в процессе работы с современными ораторскими методами. Особое значение придается интеграции анализа культурных контекстов в образовательные программы, что способствует подготовке специалистов к работе в условиях межкультурной коммуникации. Исследование подтверждает, что учет лингвокультурных особенностей и когнитивных механизмов синхронного перевода является ключевым фактором повышения его качества. Результаты работы могут быть использованы для разработки новых подходов в обучении переводчиков-синхронистов, а также для оптимизации их профессиональной деятельности в условиях глобализации. Статья предназначена для преподавателей, студентов, практикующих переводчиков и специалистов в области международного сотрудничества.

Ключевые слова: синхронный перевод, лингвокультурное декодирование, лингвокультурное кодирование, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, культурные концепты

Для цитирования: Родионов, К. К. Лингвокультурное декодирование и кодирование в процессе синхронного перевода / К. К. Родионов, Д. В. Балаганов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 49-58. – DOI 10.37482/2687-1505-V486.

Original article

Linguocultural Decoding and Encoding in the Process of Simultaneous Interpretation

Konstantin K. Rodionov¹✉

Dmitry V. Balaganov²

^{1,2}Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia

¹e-mail: hfguyvg@mail.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7674-1688>

²e-mail: dmitryrus@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-0323>

Abstract. The article explores linguocultural decoding and encoding in simultaneous interpretation, aimed at ensuring effective intercultural communication. The authors analyse the theoretical aspects of these processes, emphasizing their close connection with the linguistic worldview and cultural contexts. Special attention is paid to the cognitive mechanisms inherent in simultaneous interpretation, including simultaneous perception, analysis and reproduction of speech, as well as their impact on the emotional and psychological strain experienced by interpreters. The primary focus of the study is on identifying key challenges faced by simultaneous interpreters. These include overcoming linguocultural differences, handling highly specialized terms, making decisions under time constraints and coping with stress. The authors highlight that successful transmission of cultural meanings requires not only linguistic competence but also a deep understanding of the historical, social and emotional dimensions of both cultures involved. Practical recommendations for optimizing linguocultural decoding and encoding are proposed. These include developing active listening skills and improving linguistic and cultural competence in the context of interpreting contemporary public speaking discourse. Particular emphasis is placed on incorporating cultural context analysis into educational programmes to prepare specialists for effective work in intercultural communication environments. The study confirms that considering linguocultural aspects and cognitive mechanisms of simultaneous interpretation is a critical factor in improving translation quality. The findings can be applied to develop new approaches in training simultaneous interpreters and to optimize their professional activities in the context of globalization. The article is intended for educators, students, practicing interpreters, and specialists in international cooperation.

Keywords: *simultaneous interpretation, linguocultural decoding, linguocultural encoding, linguistic worldview, intercultural communication, cultural concepts*

For citation: Rodionov K.K., Balaganov D.V. Linguocultural Decoding and Encoding in the Process of Simultaneous Interpretation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 49–58. DOI: 10.37482/2687-1505-V486

Синхронный перевод (СП) играет ключевую роль в современном мире, обеспечивая возможность оперативного взаимодействия между представителями различных культур. Этот вид устного перевода является особым, поскольку направлен на почти «мгновенную» передачу смыслового содержания исходного текста (ИТ) переводящим языком (ПЯ). Мгновенность достигается за счет одновременного воспроизведения переводного текста (ПТ) с ораторской речью. Лингвокультурное декодирование (ЛКД) и кодирование (ЛКК) в СП являются когнитивными механизмами, от которых зависит успех межкультурной коммуникации. Они заключаются в передаче культурных смыслов, заложенных в исходной речи, с учетом особенностей языковой картины мира целевой аудитории. В условиях глобализации, когда взаимодействие между культурами стало повсеместным, СП играет важную роль в обеспечении взаимопонимания на международных конференциях, форумах, а также понимании сообщений средств массовой информации.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью процессов ЛКД и ЛКК в СП, несмотря на их важность для сохранения культурных смыслов, во-вторых, отсутствием достаточной методической базы, обеспечивающей целенаправленное формирование навыков ЛКД и ЛКК у будущих переводчиков-синхронистов.

Новизна исследования заключается в интеграции когнитивного, лингвокультурного и прикладного подходов к изучению процессов ЛКД и ЛКК в СП. В отличие от предыдущих работ, данные процессы рассматриваются как самостоятельные когнитивные процессы в структуре деятельности переводчика-синхрониста, а не как вторичные или сопутствующие переводческие операции. Такой подход позволяет рассматривать ЛКД и ЛКК одновременно как когнитивный механизм декодирования и кодирования смыслов, как лингвокультурную стратегию работы с идиоматическими и культурно-специфическими единицами, включая военную терминологию, и как практическую

задачу обучения переводчиков. В статье особое внимание уделяется анализу когнитивных механизмов, лежащих в основе указанных процессов, а также выявлению трудностей передачи культурных смыслов в условиях ограниченного времени, что позволяет обосновать возможность разработки специализированных моделей обучения, включающих упражнения на декодирование смыслов, тренировки по быстрому кодированию идиоматических единиц и моделирование стрессовых условий с целью сохранения смыслового и эмоционального содержания ораторской речи.

Гипотеза исследования состоит в том, что процессы ЛКД и ЛКК в СП представляют собой не только языковое преобразование ИТ, но и операции по распознаванию и адаптации лингвокультурных кодов. Исходя из этого, переводческие трудности объясняются не столько языковыми несоответствиями, сколько расхождениями культурных систем и ограничениями когнитивной обработки информации в режиме реального времени.

Цель данной статьи – исследование роли процессов ЛКД и ЛКК в ходе СП, а также выявление факторов, влияющих на эти процессы.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) определены и проанализированы понятия ЛКД и ЛКК, выявлены их место и роль в СП;
- 2) изучено влияние языковой картины мира (ЯКМ) на процессы ЛКД и ЛКК;
- 3) выявлены основные трудности, связанные с ЛКД и ЛКК, которые возникают перед переводчиками-синхронистами в процессе СП;
- 4) проанализированы конкретные примеры СП, наглядно иллюстрирующие ЛКД и ЛКК информации;
- 5) предложены собственные рекомендации по оптимизации процессов ЛКД и ЛКК в СП.

Трудности, с которыми сталкиваются переводчики-синхронисты

Основная задача синхронного переводчика – передать не только смысловое содержание ИТ, но и его эмоциональную и культурную составляющие. Это, в свою очередь, требует зна-

ния не только языка, но и культуры, истории и традиций обоих обществ.

Деятельность переводчика-синхрониста, играющая важную роль в обеспечении работы международных конференций и организаций, сопряжена с рядом специфических трудностей, влияющих на когнитивную деятельность переводчика-синхрониста. К таковым относятся:

• **Высокий темп речи оратора.** Темп речи оратора может как негативно, так и позитивно влиять на деятельность переводчика-синхрониста. При излишне беглой ораторской речи переводчику будет легче понять смысловое содержание ИТ, но тяжелее сохранить заданный темп. При слишком медленной, по нашему мнению, наоборот, синхронисту будет легче подобрать вариант перевода на грамматическом и лексическом уровнях, но возникает угроза появления дезинформирующих ошибок (искажений, неточностей, неясностей, нормативно-языковых и нормативно-речевых ошибок). Второй случай наглядно иллюстрируется примером, приведенным П.А. Рыковой: Гарри Трумэн, 33-й президент Соединенных Штатов Америки (США), в одном из выступлений заявил: *“Everyone is looking for a **one-handed economist**, because otherwise they always say, ‘On the one hand... on the other hand’”* [1]. В ходе перевода подход исполнителя СП сильно влияет на ПТ. Если синхронист сначала дослушает фразу до конца, а лишь потом начнет осуществлять перевод, то передать смысловое содержание этого отрывка ему не составит труда. Однако если он решит сразу начать переводить, то «споткнется» на *«одноруком экономисте»*, поскольку упомянутое сочетание слов будет объяснено лишь в конце предложения. Для решения этой проблемы и нивелирования негативного влияния данного фактора переводчикам-синхронистам рекомендуется постоянно развивать навыки активного слушания и быстрого анализа, ко-

торые позволят лучше воспринимать речь оратора [2].

• **Лингвокультурные различия между оратором и воспринимающей аудиторией.** Данные различия могут стать серьезным вызовом для переводчика, поскольку при использовании идиоматических выражений, профессиональной терминологии и эмоционально-окрашенной лексики ему необходимо не дословно перевести выражение с исходного языка (ИЯ) на ПЯ, что будет звучать слишком буквально, а привести эквивалент, который будет понятен слушателям [3]. Например, английское выражение *‘to throw in the towel’*, дословно переводимое как *«бросить полотенце»*, в политическом дискурсе может означать *«сложить оружие»*, *«сдаться»*, *«отказаться от чего-либо»*, иными словами, требует не просто идиоматического замещения, а полноценного ЛКД (распознавания культурного смысла) и последующего кодирования в привычный для русскоязычной аудитории образ.

• **Специфическая терминология.** В процессе перевода международных конференций переводчик может столкнуться с незнакомой ему узконаправленной терминологией. Например, английское выражение *‘force multiplication’* или *‘force multiplier’*, дословно обозначающее *«множитель силы»*, введет слушателей в ступор. Адекватным вариантом перевода такого словосочетания может служить *«фактор повышения боеспособности»*, *«элемент усиления боевого потенциала»* либо перефразирование выражения, представленное в примере ниже.

ИТ: *“Drones can be a ‘force multiplier’ for drug smugglers, DHS secretary warns”*¹.

ПТ: *«Министр внутренних дел (внутренней безопасности) считает, что применение беспилотников может значительно усилить контрабандистов наркотиков».*

¹Drones Can Be a ‘Force Multiplier’ for Drug Smugglers, DHS Secretary Warns // ABC News. 2023. 15 June. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/drones-force-multiplier-drug-smugglers-dhs-secretary-warns/story?id=100106881> (дата обращения 15.03.2025).

• **Дефицит времени на перевод.** СП представляет собой сложный когнитивный процесс, который требует от переводчика одновременного выполнения нескольких задач [4]. Для качественного осуществления синхронно-переводческой деятельности он должен обладать не только глубокими лингвистическими знаниями, но и развитыми навыками многозадачности, в т. ч. умением разделять внимание между слушанием и говорением, а также способностью быстро переключаться между языками и культурными контекстами [5].

• **Эмоциональная и психологическая нагрузка.** Деятельность синхронного переводчика требует высокой концентрации, что, несомненно, вызывает эмоциональное напряжение и стресс [3; 6]. Существует два основных вида стресса, которые мы можем напрямую связать с процессами ЛКД и ЛКК:

– эустресс (положительный стресс) – мобилизованное состояние психики, необходимое для реализации той или иной деятельности. В случае с СП организм человека «мобилизуется» для выполнения поставленной задачи, что положительно влияет на результат [7]. Эустресс вызывает усиление внимания и ускорение когнитивных операций, необходимых для успешного распознавания и передачи лингвокультурного кода. Данный вид стресса увеличивает гибкость мышления и способствует адекватности ЛКК;

– дистресс (деструктивный стресс) – состояние психики, при котором человек не может решить поставленную задачу, считает ее слишком сложной [4]. Этот вид стресса негативно влияет на деятельность переводчиков-синхронистов, поскольку он снижает их когнитивные способности, вызывает саморефлексию и влечет за собой потерю нити повествования, что может негативно сказаться на передаче смыслового содержания ораторской речи. Также в состоянии дистресса скорость обработки вновь поступающей информации снижается. Помимо вышеперечисленных трудностей переводчик может столкнуться с психоэмоциональной усталостью ввиду де-

структивного стресса – потерять мотивацию, стать невнимательным и начать допускать серьезные ошибки [8].

Если в состоянии эустресса переводчик способен эффективно декодировать лингвокультурные маркеры и быстро находить им эквиваленты, то дистресс приводит к сбоям именно на этапе ЛКК (переводчик выбирает упрощенные конструкции, в результате чего культурные смыслы утрачиваются). Поэтому следует рассматривать психофизиологический фактор не абстрактно, а как переменную, влияющую на глубину ЛКК.

Переводчику-синхронисту нужно справляться с возникающим деструктивным стрессом. В этом могут помочь постоянная практика и подготовка к конкретным темам, благодаря им он будет чувствовать себя более уверенно в ситуации перевода. Помимо прочего, особую роль играет режим работы. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев считал, что для каждой кабины СП необходимо подбирать 3-4 чел. в целях достижения взаимозаменяемости, что, в свою очередь, будет способствовать отдыху переводчиков, поскольку за 20–30 мин СП их артикуляционный аппарат устает, самоконтроль ослабевает, что может привести к серьезным ошибкам, о которых было сказано выше [9].

Таким образом, среди всех этих трудностей особое внимание следует уделить процессу нивелирования лингвокультурных различий между оратором (носителем одной ЯКМ) и слушателями (носителями другой ЯКМ) при посредничестве переводчика (носителя двух ЯКМ). Именно процессы ЛКД и ЛКК представляют собой одну из наиболее сложных задач для синхрониста, особенно в контексте перевода военной терминологии. Так, военная терминология США или Великобритании может существенно отличаться от таковой в Российской Федерации и содержать смысловые единицы, не имеющие аналогов в других языках. Переводчику-синхронисту необходимо как передать смысловое содержание, так и постараться закодировать его в понятный для слушателей культурный контекст. Для этого ему нужно понимать теоретические

основы СП и постоянно совершенствоваться в практической сфере.

На *рисунке* представлено место процессов ЛКД и ЛКК в СП ораторской речи. Этот процесс начинается с воспроизведения ИТ оратором, затем синхронист декодирует текст, воспринимает и анализирует его, извлекает смысловое содержание, индивидуальные ассоциации и мыслительные образы (т. е. почти одновременно с декодированием занимается кодированием полученной информации в образы). Далее эти образы ему нужно декодировать с использованием средств ПЯ и закодировать в ПТ, выбрав подходящую синтаксическую конструкцию. Благодаря кодированию смыслового содержания в мыслительные образы переводчику-синхронисту удастся абстрагироваться от применения конкретных слов и сосредоточиться на передаче смысла. Стоит отметить, что все эти процессы происходят практически одновременно и неразрывно связаны друг с другом.

Процесс межкультурной коммуникации насыщен лингвокультурными кодами, которые

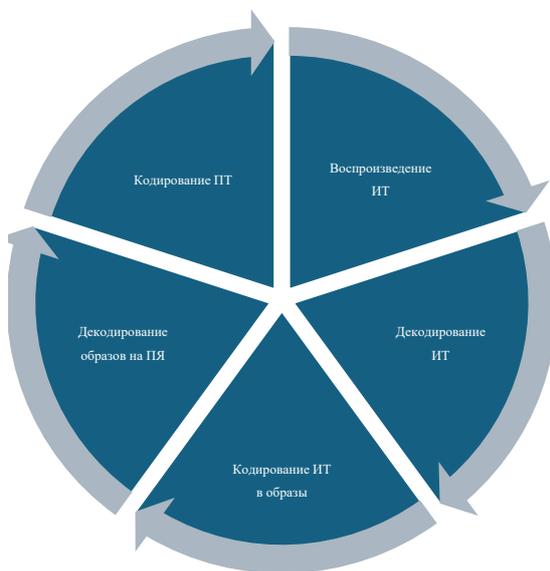
взаимопроникают в лингвокультурные коды самого переводчика [10]. Проблема такого «взаимопроникновения» заключается в том, что при СП эти коды могут конфликтовать: синхронист будет вынужден постоянно выбирать между буквальным переводом и функциональной адаптацией ИТ, именно постоянное колебание между этими опциями составляет главную когнитивную трудность ЛКД и ЛКК.

Лингвокультурный код в узком смысле – совокупность языковых средств [11], закрепленных за носителями языка. Когнитивные механизмы в рамках лингвокультурного кода организуют и структурируют знания о мире, обеспечивая их передачу от одного поколения к другому. Они позволяют закреплять в языке не только конкретные факты, но и ценностные установки, нормы и традиции, которые формируют культурную идентичность носителей. Лингвокультурный код в широком смысле является важным инструментом для понимания того, как язык и культура взаимодействуют между собой. В процессе СП сознание переводчика постоянно задействует сразу несколько лингвокультурных кодов и «нагружает» его когнитивные механизмы.

По мнению В.В. Красных, «код культуры может быть определен как “сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [12, с. 5]. Мы считаем, что лингвокультурный код – это соотношение языковой формы и культурного содержания, которые переводчик должен выявить и преобразовать. Изучение лингвокультурных кодов, как мы полагаем, играет ключевую роль в работе переводчика, особенно в условиях межкультурной коммуникации.

Культурные различия часто становятся источником сложностей в СП, которые обычно вызываются нижеприведенными факторами:

- **Лингвистические особенности.** В разных языках одни и те же понятия могут быть введены различными способами. Например, в английском языке существует выражение ‘*to call in the cavalry*’, которое буквально означает

Место процессов ЛКД и ЛКК в СП

The place of the processes of linguocultural decoding and encoding in simultaneous interpretation

«вызвать кавалерию». Исторически оно связано с запросом подкрепления в виде кавалерийских войск. Однако в современном контексте оно часто используется в переносном смысле для обозначения запроса помощи или поддержки в сложной ситуации. Дословный перевод данного выражения на русский язык может звучать архаично или неуместно. Вместо этого, по нашему мнению, правильнее будет адаптировать выражение и перевести как «запросить подкрепление» или «позвать на помощь», что сохранит смысл и будет звучать более естественно на русском языке.

• **Эмоциональные коннотации.** Мы считаем, что эмоциональные коннотации требуют не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурных и эмоциональных ассоциаций, связанных с конкретными словами. Переводчик должен стремиться подобрать наиболее подходящий эквивалент, чтобы сохранить не только смысл, но и эмоциональную глубину ИТ. Например, буквальный перевод фразы “*I want everyone to know I will stand tall*” не будет понятен аудитории именно ввиду отсутствия такой эмоциональной коннотации в русском языке. Возможно использование вариантов «...я не отступлю» или «...я продержусь» в зависимости от ситуации перевода.

• **Символизм.** Например, вместо прямого перевода “*raise the banner*” можно задействовать более эмоционально насыщенное выражение “*to rally under the colors*” («слотиться под знаменами»), которое лучше передает идею единства и боевого духа. Таким образом, символизм в военной лексике требует особого внимания при переводе, т. к. он тесно связан с культурными и историческими традициями.

СП предъявляет высокие требования к когнитивным и профессиональным навыкам синхронистов, поскольку у них могут возникать следующие трудности при переводе:

• **Многозначность слов и выражений.** Лексическая многозначность представляет собой серьезный вызов деятельности пере-

водчика, особенно переводчика-синхрониста, поскольку понятия ИЯ зачастую не имеют эквивалентов в ПЯ. Например, английский военный термин “*deployment*” может переводиться на русский язык как «развертывание», «дислокация» или «переброска войск» в зависимости от контекста. Далее приводятся примеры разного перевода данного термина на русский язык:

1) ИТ: “*The deployment of additional troops to the region was necessary to stabilize the situation*”.

ПТ: «*Развертывание дополнительных войск в регионе было необходимо для стабилизации ситуации*».

Здесь “*deployment*” подразумевает организацию и размещение войск для выполнения определенной задачи. Такой перевод этого термина, по нашему мнению, чаще всего может встретиться в документах, отражающих военно-политический курс государства, например военных доктринах, стратегиях национальной безопасности, и будет означать стратегическое развертывание сил и средств на местности.

2) ИТ: “*The deployment of NATO forces in Eastern Europe has been a topic of intense discussion*”.

ПТ: «*Дислокация сил НАТО в Восточной Европе стала темой активных обсуждений*».

В данном случае “*deployment*” относится к географическому размещению войск, что соответствует русскоязычному термину «дислокация». Такой вариант перевода часто встречается в аналитических материалах и отчетах, посвященных военной стратегии государства.

3) ИТ: “*The rapid deployment of reinforcements to the front line was critical for the success of the operation*”.

ПТ: «*Быстрая переброска подкреплений на линию фронта была критически важной для успеха операции*».

В этой языковой ситуации “*deployment*” подчеркивает процесс перемещения войск, что соответствует русскоязычному термину «переброска». Данный перевод часто встречается в оперативных сводках и отчетах о военных действиях.

Таким образом, даже при грамотном распознавании контекста переводчик должен провести декодирование правильного значения в ИТ, а затем адаптировать его в процессе ЛКК, поскольку контекст может снять языковую многозначность (подбор корректного термина), но переводчик должен стремиться к избеганию культурной многозначности (восприятия одного и того же термина разными культурами по-разному).

Аналогично, в политических речах часто используется термин *'resilience'*. Например, *"Our society has shown resilience in the face of unprecedented challenges"*. Буквальный перевод *«устойчивость»* воспринимается как технический термин и теряет эмоциональный эффект. Более уместные варианты – *«стойкость»*, *«несгибаемость»*, т. к. они соответствуют культурным ожиданиям русскоязычной аудитории. Именно необходимость мгновенного выбора делает данный пример типичной трудностью ЛКД/ЛКК.

• **Игра слов и субституция.** Юмористические выражения в условиях СП представляют особую трудность: времени на осмысление игры слов почти нет. Здесь проявляется специфика СП: ЛКД приходится производить мгновенно, а ЛКК – в условиях дефицита времени, что часто приводит к выбору упрощенного эквивалента или пропуску культурного нюанса. Данные выражения представляют сложность для перевода, т. к. они часто основаны на культурных или ситуативных ассоциациях. Д.Б. Юсупова считает, что основной фразеологической модификацией, порождающей игру слов, является субституция, которая заключается в «намеренном, контекстуально-обусловленном изменении грамматического значения одного или нескольких компонентов фразеологизма и/или замене компонента оригинальной формы фразеологизма на компонент, находящийся с ним в отношениях, основанных на формальном, семантическом или контекстуальном сходстве» [13, с. 11].

Практические рекомендации переводчикам-синхронистам

СП, как один из наиболее сложных видов устного перевода, требует от специалиста не

только высокого уровня владения языками, но и глубокого понимания культурных и когнитивных аспектов работы. С учетом рассмотренных в статье особенностей процессов ЛКД и ЛКК, а также выявленных трудностей можно сформулировать ряд рекомендаций.

Прежде всего переводчику следует уделять особое внимание лингвокультурным особенностям как ИЯ, так и ПЯ. Это включает в себя не только знание языка на лексическом и грамматическом уровнях, но и понимание культурных кодов, которые лежат в основе межъязыковой коммуникации. Переводчик должен быть знаком с историческими, социальными и культурными контекстами обеих лингвокультур. В рамках процессов ЛКД и ЛКК это знание проявляется не как «фон», а как активный инструмент: именно оно позволяет переводчику решать, какой лингвокультурный код будет декодирован и каким образом он будет перекодирован в ПТ. Идиомы, фразеологизмы и культурно-маркированные термины могут «помешать» выполнению переводческой задачи и привести к искажению смысла.

Переводчик должен одновременно воспринимать, анализировать и передавать информацию, что требует отличной концентрации и высокоразвитой оперативной памяти. Для этого рекомендуется выполнять упражнения на запоминание и воспроизведение длинных текстов, а также развивать способность удерживать в памяти ключевые элементы информации. Кроме того, важно осваивать навыки многозадачности, в т. ч. способность одновременно слушать, анализировать и воспроизводить речь. Это может быть достигнуто через практику СП в условиях ограниченного времени, что имитировало бы реальные рабочие ситуации. Одной из эффективных техник является предугадывание речи, которое позволяет переводчику заранее прогнозировать возможные варианты перевода на основе контекста и знаний о теме.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Процессы ЛКД и ЛКК являются неотъемлемой частью СП, требующей от переводчика высокой профессиональной подготовки и знания языка и культуры.

2. Учет лингвокультурных различий позволяет минимизировать искажения и обеспечить более точную передачу смыслового содержания и эмоциональной окраски ораторской речи.

3. Подготовка переводчиков должна включать не только изучение языков, но и глубокое погружение в культурные контексты, а также развитие навыков работы в условиях стресса и при возникновении технических сбоев.

4. Включение анализа лингвокультурных кодов в образовательные программы способствует повышению качества перевода и развитию профессиональных компетенций переводчиков.

Исследование подтвердило, что процессы ЛКД и ЛКК в СП представляют собой не только языковое преобразование ИТ, но и операции по распознаванию и адаптации лингвокультурных

кодов. Перспективы дальнейших исследований в области ЛКД и ЛКК в СП связаны с необходимостью более системного анализа переводческой практики. В частности, представляются целесообразными изучение типичных трудностей и ошибок, возникающих в процессе ЛКК и ЛКД, на материале реальных переводческих кейсов, а также их последующая классификация. Отдельного внимания требует вопрос разработки и использования обучающих средств, ориентированных на формирование навыков работы с лингвокультурными кодами в условиях ограниченного времени. Кроме того, актуальным направлением дальнейших исследований может стать анализ влияния систем автоматического перевода на процессы восприятия и кодирования культурных смыслов в деятельности переводчика-синхрониста. Рассмотрение указанных аспектов позволит углубить понимание механизмов ЛКД и ЛКК в СП и уточнить подходы к профессиональной подготовке переводчиков.

Список литературы

1. Рыкова П.А. Функционирование когнитивных механизмов межкультурной коммуникации в синхронном переводе (на материале англо-русского перевода) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2022. Т. 15, № 10. С. 3375–3381. <https://doi.org/10.30853/phil20220516>
2. Wawire B.A., Zuilkowski S.S. The Role of Vocabulary and Decoding Language Skills in Reading Comprehension: A Cross-Linguistic Perspective // Int. Multiling. Res. J. 2021. Vol. 15, № 4. P. 23–42. <https://doi.org/10.1080/19313152.2020.1753953>
3. Elmer S., Giroud N. Simultaneous Interpreting, Brain Aging, and Cognition: A Review and Future Directions // Transl. Cogn. Behav. 2023. Vol. 6, № 2. P. 118–140. <https://doi.org/10.1075/tcb.00082.elm>
4. Балаганов Д.В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 366 с.
5. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam: John Benjamins, 1995. 274 p.
6. Frauenfelder U.H., Schriefers H. A Psycholinguistic Perspective on Simultaneous Interpretation // Interpreting. 1997. Vol. 2, № 1-2. P. 55–89. <https://doi.org/10.1075/intp.2.1-2.03fra>
7. Балаганов Д.В. Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2018. № 12-1(90). С. 74–79. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.15>
8. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Междунар. отношения, 1978. 208 с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
10. Розенкова Х.Е., Шустова С.В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евраз. гуманитар. журн. 2017. № 2. С. 101–104.
11. Ефименко Т.Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации // Изв. вузов. Сер.: Гуманит. науки. 2012. Т. 3, № 3. С. 188–191.
12. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Макс Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
13. Юсупова Д.Б. Субституция как прием фразеологической модификации в заголовках современных СМИ: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 233 с.

References

1. Rykova P.A. Funktsionirovanie kognitivnykh mekhanizmov mezhkul'turnoy kommunikatsii v sinkhronnom perevode (na materiale anglo-russkogo perevoda) [Functioning of Cognitive Mechanisms of Cross-Cultural Communication in Simultaneous Translation (by the Material of English-Russian Translation)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, vol. 15, no. 10, pp. 3375–3381. <https://doi.org/10.30853/phil20220516>
2. Wawire B.A., Zuilkowski S.S. The Role of Vocabulary and Decoding Language Skills in Reading Comprehension: A Cross-Linguistic Perspective. *Int. Multiling. Res. J.*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 23–42. <https://doi.org/10.1080/19313152.2020.1753953>
3. Elmer S., Giroud N. Simultaneous Interpreting, Brain Aging, and Cognition: A Review and Future Directions. *Transl. Cogn. Behav.*, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 118–140. <https://doi.org/10.1075/tcb.00082.elm>
4. Balaganov D.V. *Dinamika kognitivnykh mekhanizmov v sinkhronnom perevode* [Cognitive Mechanisms Dynamics in Simultaneous Interpretation: Diss.]. Moscow, 2021. 366 p.
5. Gile D. *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training*. Amsterdam, 1995. 274 p.
6. Frauenfelder U.H., Schriefers H. A Psycholinguistic Perspective on Simultaneous Interpretation. *Interpreting*, 1997, vol. 2, no. 1-2, pp. 55–89. <https://doi.org/10.1075/intp.2.1-2.03fra>
7. Balaganov D.V. Vliyaniye stressa na deyatel'nost' perevodchika-sinkhronista [Stress Influence on a Simultaneous Interpreter's Activity]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 12-1, pp. 74–79. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.15>
8. Chernov G.V. *Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda* [Theory and Practice of Simultaneous Interpretation]. Moscow, 1978. 208 p.
9. Min'yar-Beloruchev R.K. *Kak stat' perevodchikom?* [How to Become an Interpreter]. Moscow, 1999. 176 p.
10. Rozenkova Kh.E., Shustova S.V. Lingvokul'turnyy kod: opredelenie, problema klassifikatsii, rol' v mezhkul'turnoy kommunikatsii [Linguocultural Code: Definition, Problem of Classification, Role in Intercultural Communication]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2017, no. 2, pp. 101–104.
11. Efimenko T.N. Vzaimodeystvie lingvokul'turnykh kodov v protsesse mezhkul'turnoy kommunikatsii [Interaction of Linguocultural Codes in Intercultural Communication]. *Izvestiya vuzov. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 188–191.
12. Krasnykh V.V. Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Cultural Codes and Standards (an Invitation to Discussion)]. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (ed.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 2001. Iss. 19, pp. 5–19.
13. Yusupova D.B. Substitutsiya kak priem frazeologicheskoy modifikatsii v zagolovkakh sovremennykh SMI: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov [Substitution as a Technique of Phrasological Modification in Modern Media Headlines (Based on the Russian and English Languages): Diss.]. Moscow, 2024. 233 p.

Информация об авторах

К.К. Родионов – преподаватель кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, стр. 12).

Д.В. Балаганов – доктор филологических наук, начальник кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, стр. 12).

Information about the authors

Konstantin K. Rodionov, Lecturer at the English (as a Second Language) Department, Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. Volochaevskaya 3/4, str. 12, Moscow, 111033, Russia).

Dmitry V. Balaganov, Dr. Sci. (Philol.), Head of the English (as a Second Language) Department, Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. Volochaevskaya 3/4, str. 12, Moscow, 111033, Russia).

Поступила в редакцию 04.04.2025

Одобрена после рецензирования 08.09.2025

Принята к публикации 12.09.2025

Submitted 4 April 2025

Approved after reviewing 8 September 2025

Accepted for publication 12 September 2025